

АТЕИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Наука, являясь «всеобщим духовным продуктом общественного развития»¹, всегда была и есть как по своим целям, так и интересам феноменом, противоположным религиозной форме сознания. С ее возникновением и развитием человечество накапливало знания, которые играли все большую роль в освоении и осознании окружающего мира. Изменяя характер и структуру производства, образ жизни и само восприятие мира человеком, наука, материализовавшись, создает качественно новую основу социального обновления человечества, обуславливает существенные сдвиги в характере ценностных ориентации, мотивов и линий поведения личности. Прогресс науки, укрепляя господство человека над силами природы и общества, эмансипирует его от ошибочных мировоззренческих ориентации, способствует сужению сферы религиозных верований, уменьшению степени убежденности верующих в правоте фантастической религиозной картины мира.

Однако взаимоотношения между наукой и религией не всегда являются прямолинейными и однозначными, как это может показаться на первый взгляд. В истории известно немало примеров, когда несовместимые религиозные представления и научные знания вступали в сложные, противоречивые отношения, то отрицая, то порой притягивая и даже дополняя друг друга. Не менее сложны эти отношения и в современную эпоху – эпоху научно-технической революции, когда под напором бурного развития науки религия, хотя в целом и сдает свои позиции, но подчас неожиданно может их укреплять не без помощи ссылок на ту же науку. Более того, в лице некоторых своих представителей наука сама вопреки заложенному в ней атеистическому потенциалу и сегодня как бы поворачивается к религии, допуская сверхъестественное в форме «вселенского разума», «космического сознания», загадочных психических явлений и т.п. Отсутствие достаточной научной аргументации в объяснении явлений психокинеза, телепатии, будоражащие ум рассуждения вокруг экстрасенсов и НЛЮ, сложности в решении глобальных проблем современности, утилитарно-техницистский дух современной эпохи подрывают веру многих людей в способность науки решить эти вопросы и удовлетворить их духовные запросы. «Отсюда, – отмечает академик К.В. Фролов, – естественная реакция: обращение к религиозным нравственным доктринам, к проповеди любви, к гуманистическому содержанию большинства религиозных учений»², что проявляется не только в повышенном интересе к традиционным культам, но и в увлечении различного рода модернистскими религиями, в основе которых, тем не менее, лежит, хотя и несколько обновленная, но в принципе все та же традиционная картина мира.

1. Наука и религиозная картина мира

Рассматривая взаимоотношения науки и религии, необходимо иметь в виду, что они отражают не интересы и свойства отдельных людей, а объективные потребности формирующейся общественно-исторической практики, вне которой не могут быть уяснены. Отмечая этот момент, К. Маркс писал: «...Фейербах не видит, что «религиозное чувство» само есть общественный продукт и что абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определенной общественной форме»³. Познание человеком окружающего мира, по мнению К. Маркса, возникало и осуществлялось не по причине простой любознательности отдельных индивидов, а было вызвано условиями производства «второй природы», потребностями существования человеческого общества. Первые знания о мире, как и первые религиозные представления, были тесно связаны с практикой первобытного человека и отражали ее специфическую особенность – влияние сил природы, неспособность надежно им противостоять. На этой стадии культуры зачатки знаний о мире и религиозные представления существовали в слитном виде, в своей совокупности отражая различные потребности общества, развитие которых лишь впоследствии обусловит дифференциацию на самостоятельные формы общественного сознания. Материальная

деятельность стимулировала накопление знаний об объективных свойствах предметов, используемых человеком в его взаимоотношении с природой, открывала возможность совершенствовать способы добывания таких знаний. В дальнейшем познавательная функция все больше обгоняет те непосредственные практические операции, в которых она на первых порах возникает, начинает обособляться, а по мере совершенствования и специализации орудий, разделения труда и отделения умственного от физического труда наука выделяется в особую творческую деятельность по производству нового знания. Постепенно она вырабатывает все более точные инструменты и мыслительные навыки, позволяющие проникать в скрытую сущность явлений и процессов окружающего мира.

Однако на ранних этапах своей истории человек, как известно, не мог практически противостоять различным экспансиям природы. Преодоление естественных стихий, как правило, осуществлялось только в воображении. Поэтому сама практическая деятельность, в ходе и на основе которой зародились первобытные верования (магия, фетишизм др.), уже предполагала не только видимый и очеловеченный, но и некий внеприродный, сверхчувствительный мир. В результате таинственное и загадочное становилось «объяснимым», а незнание или неопределенность знания компенсировалось определенностью веры. Подобные фантастические представления о причинах природных явлений, естественно, создавали только видимость ясности, но они помогали человеку преодолевать страх и неуверенность, обеспечивать успех его поведенческих решений в тех ситуациях, где, казалось бы, можно было ожидать от него полной беспомощности. Все это накладывало отпечаток на эмоции и переживания человека и со временем привело в сочетании с действием социальных факторов к формированию в его сознании представлений о существовании особых сверхъестественных сил, связей, существ, а позже – духов, богов, стоящих по ту сторону явлений и зависимостей, уже освоенных, «очеловеченных» и контролируемых им.

Таким образом, возникшие религиозные верования как бы дополняли существующие реальные знания и выполняли регулятивную функцию, укрепляя, упорядочивая как внешнее поведение человека, так и его внутренний мир. В дальнейшем, когда в обществе появляется имущественное расслоение, возникают социальные антагонизмы, государство, эта функция приобретает ярко выраженный идеологический характер. Выделяется особая категория людей, которые разрабатывают социально-нравственные и мировоззренческие доктрины, санкционирующие авторитетом бога существующую структуру общества. Церковные организации так или иначе вступают в союз с существующими политическими институтами, а служители культа обретают духовную монополию в обществе, в том числе право контролировать научные исследования.

Наука уже в начале своего существования дает впечатляющие результаты в познании мира и самого человека. Отделившись от религии, она устремляется не только к тому, чтобы ответить на вопрос, как лучше решить ту или иную конкретную прикладную задачу, скажем, разделить на равные части земельные участки, провести туннель или построить пирамиду, но и к тому, чтобы постичь устройство всей природы, рациональным путем понять и объяснить ее во всей целостности, то есть выйти на мировоззренческий уровень. При этом характерной особенностью науки древних цивилизаций была ее преимущественная ориентация на человека. Главной своей целью и задачей она ставит задачу помочь уяснить ему «Логос» природы, частью которой он сам является, раздвинуть границы его мировоззрения, вооружить его знаниями о связи космоса и микрокосма, научить его гибкости понятий, адекватно отражающих диалектическую текучесть и изменчивость действительных процессов. Доказывая, что природа подчинена своим законам, что она познаваема и не зависит ни от каких сверхъестественных сил, ученые и философы-материалисты древнего Египта и Вавилона, Индии и Китая, древней Греции и Рима противопоставляли религиозной вере силу человеческого знания, религиозным концепциям сотворения мира богами – материалистическое объяснение, которое, хотя и превзойдено сегодня научным познанием, в сущности представляет собой как бы первую матрицу современной научной картины мира.

Однако в древние времена восхождение человека по пути познания было нелегким, а порой и драматическим. Религиозные представления мешали людям познавать тайны окружающего мира. Борьба разума и религиозной веры еще в большей степени обострилась с углублением классовых противоречий, возникновением крупных рабовладельческих империй и городов. В это время возникают монотеистические религии, идеи которых становятся в руках господствующих классов могучим орудием социального и духовного подавления трудящихся, превращаются в основное препятствие на пути научного прогресса. Эти религии резко усиливают идею жесткой зависимости человека от бога, подчеркивают огромную дистанцию между земным и небесным, невозможность рационального познания божества. Если боги древних религий казались во всем целиком подобными людям, то христианство, например, крайне абстрагирует представление о сверхъестественных силах, хотя и исходит из учения о Христе как о богочеловеке, возможности посмертного перехода его последователей в потусторонний мир. Обращаясь к непостижимым объектам, созданным фантазией зависимого и несвободного человека, монотеистические культы вырабатывают и свою мифологизированную, основанную на мировоззренческом дуализме картину мира.

Разумеется, представленную единобожными религиями картину мира нельзя считать совсем беспочвенной. Любая религия вынуждена ориентироваться на опыт человечества, фиксировать его в своем вероучении. И в Библии, и в Коране, и в других «богодуховных книгах» отражен определенный этап в развитии человечества, его истории и культуры. Неслучайно зафиксированная в различных монотеистических религиях концепция мира в своих мировоззренческих основаниях в целом совпадает. Например, дуализм естественного и сверхъестественного, геоцентризм, антропоцентризм, деление мира на сферы присущи христианству, исламу и иудаизму. Общими для них являются и основные элементы этой картины мира: творение мира богом из ничего, создание человека, представление о конце света и др. Такая общность – закономерный результат отражения религиозным сознанием окружающего мира на определенном этапе его постижения. Но эти исторически преходящие представления о мире были возведены религиозными апологетами в ранг божественной откровения, раз и навсегда данной истины.

Этот застывший в религии уровень представлений стал определять границы человеческой самостоятельности и свободы в познании окружающей действительности. Какие-либо новые суждения о природе и человеке должны были укладываться в рамки сконструированной теологами на основе синтеза религиозных идей, элементов античной философии, космологических и естественнонаучных представлений концепции мира. В этом выражается сущность мировоззренческого авторитаризма религии: новое принимается религией только тогда, когда оно вписывается в ее картину мира. А поскольку развитие науки, обусловленное объективными социальными потребностями, не совпадало с интересами церкви, то это постоянно вело к конфликту с религиозным миропониманием. Неслучайно извечной задачей защитников любой религии всегда была проблема мировоззренческого «фильтра» и даже «заслона» новым научным знаниям.

Наибольший пресс теологии научные знания испытывали в эпоху средневековья, когда религиозная догма, выступившая в качестве высшей идеологической санкции феодального строя, жестко «сверяла» жизнь общества с канонами церкви. За малейшие отклонения от «истин» «священного писания» следовало наказание вплоть до смертной казни. Церковь делала все возможное, чтобы подавить всякие проблески свободомыслия. Хотя безраздельного господства религии и здесь не было, а определяющий вектор истории был не всегда связан с церковью. Достаточно вспомнить в этой связи о зарождающейся гелиоцентрической картине мира, попытках восстановить античную культуру и доказать природную, естественную устремленность человека к истине.

Абсолютное господство религии в общественном и индивидуальном сознании неизбежно разрушалось по мере того, как реальное знание о мире становилось все более значимой частью данного сознания. Особенно ярко это проявилось в эпоху Возрождения, обусловившей радикальный перелом в состоянии религии и ее взаимоотношении с наукой.

Конфронтация веры и знания в этот период была вызвана прежде всего глубокими изменениями в социальном бытии, формированием и развитием капиталистической общественно-экономической формации, нуждавшейся в резком ускорении развития наук о природе. Борьба между развивающимся естествознанием и христианской ортодоксией стала одной из характернейших особенностей духовной ситуации того времени. Однако здесь еще во всем сказывается регулятивная роль «средневековой картины мира, отличавшейся своеобразной монистичностью и органичностью»⁴.

Только производственно-техническое, естественнонаучное мышление конца XVI – начала XVIII в. сформулировало совершенно другой образ природы – механистическую картину мира. Гелиоцентрическая система Н. Коперника, выдающиеся открытия в физике Э. Торичелли и Б. Паскаля, ньютоновские законы механического движения и законы всемирного тяготения, философские системы Ф. Бэкона и Р. Декарта ознаменовали начало революции в естествознании, о которой Ф. Энгельс писал, что «это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством... И исследование природы совершалось тогда в обстановке всеобщей революции, будучи само насквозь революционно: ведь оно должно было еще завоевать себе право на существование»⁵. Развитие культуры этой эпохи подвело к мировоззренческому осознанию нового взгляда на природу, который возник на основе данных науки. С помощью этих данных было аргументировано понимание природы как всеохватывающей материальной системы, как естественного состояния мира, который противостоит всему неестественному и сверхъестественному⁶.

XVIII в. внес существенные коррективы в складывающуюся научную картину мира, способствовал дальнейшему развитию механистического миропонимания. Труды И. Ньютона и И. Кеплера позволили более точно и детально выявить строение Солнечной системы и движение ее тел, что сделало возможным точнейшим образом определить будущие положения светил (в частности, солнечные и лунные затмения). И. Кант, а потом П. Лаплас формулируют гипотезу о возникновении Солнца и планет из вращающегося газового облака в силу действия в нем механических процессов и гравитационных сил. Принципы механицизма, примененные к атомистике древних тем же И. Ньютоном, а затем и М.В. Ломоносовым, позволили заложить основы теории газов, теории теплоты. Положение о неуничтожимости материи, которое прежде высказывалось в крайне общей, неопределенной форме, было выражено в законе сохранения вещества и движения, физика обнаруживает и изучает факты взаимопревращения одних видов энергии в другие. Эти открытия положили начало технической революции, связанной с созданием паровой машины, электрической дуги, лампочки накаливания и т. д., что повлекло за собой далеко идущие изменения во всем строе науки, характере ее взаимосвязей с другими социальными явлениями.

Каждое из упомянутых выше открытий, раскрывая объективные закономерные связи, протекающие без какого-либо сверхъестественного вмешательства в процессы природы, было направлено против ее религиозной интерпретации, содержало в себе, так сказать, атеистический заряд. Но, несмотря на это, в целом, и прежде всего в мировоззренческом плане, «наука все еще глубоко увязает в теологии. Она повсюду ищет и находит в качестве последней причины толчок извне, необъяснимый из самой природы»⁷.

Лишь развитие естествознания в XIX в. предоставило обширный материал для построения материалистического миропонимания, принципиально отличного от миропонимания механистического типа. Это были открытия, которые, с одной стороны, выявляли несводимость к механицизму различных процессов природы и свидетельствовали о качественном многообразии мира, а с другой – указывали на объективные взаимосвязь и развитие в природе. Закон сохранения и превращения энергии (Р. Майэр) был обобщающим результатом, позволяющим понять факты взаимопревращения механической работы и тепла, химических процессов в электричество, электричества – в тепло и свет с единой материалистической точки зрения. Еще более тяжелый удар по механицизму нанесла разработанная К. Максвеллом теория электромагнитного поля, которая объясняла многие

электрические, магнитные и оптические явления, необъяснимые в пределах механистической картины мира. Открытие в 1896 г. электрона и выявление сложности атома позволило постепенно заменять механистическую картину мира электродинамической, которая была обогащена бурным развитием прежде всего химии и биологии (исследования Д. Дальтона, Д.И. Менделеева, А.М. Бутлерова, Ч. Дарвина, Г. Менделя и др.). В частности, гениальное открытие Д.И. Менделеева – периодический закон, раскрывший упорядоченность изменения свойств химических элементов и их соединений с возрастанием атомного веса, – указывало на глубокое внутреннее единство атомов химических элементов и одновременно показывало сам естественный «механизм» образований качественно разнородных веществ, то есть опровергало религиозную версию об их сверхъестественном происхождении. Эволюционная теория органического мира, созданная Ж.Б. Ламарком и Ч. Дарвином, в свою очередь, наносит сильнейший удар по религиозным представлениям о природе, доказав, что весь органический мир, растения и животные, а следовательно, и сам человек, являются продуктом длительного развития, имеющим причинный, а не целевой характер. На основе этих успехов в области физики, химии, биологии создается качественно новая техника, которая вооружила человека способностью более глубокого познания и преобразования мира. Участвуя в формировании научной картины мира, внося в процесс ее обоснования и развития огромный вклад естествознание и ею упорядоченные данные активно подрывают устои религиозно-идеалистического миропонимания.

Все же подлинно научная картина мира и в XIX в. прослеживалась в естествознании лишь в общих чертах, Никто из ученых естествовников не поднялся в то время до широкого охвата всей картины мироздания с единой философско-материалистической, атеистической точки зрения. Каждый стремился продвинуть вперед фронт науки в конкретных областях и этому отдавал все свои силы. Для сведения локальных представлений о мире (электродинамического, химического, биологического) в единую картину мира необходим был метод, который бы позволил обобщить материал естественных и общественных наук. Таким методом стал диалектико-материалистический метод К. Маркса и Ф. Энгельса, применение которого к науке позволило уловить и обозначить те закономерности природы и общества, которые до этого проступали сквозь хаос фактов. Его появление означало, что последовательно материалистическое, атеистическое миропонимание получило достаточную базу, которая, естественно, с течением времени должна развиваться и углубляться. Это дало основание Ф. Энгельсу заявить во введении к английскому изданию 1892 г. своей работы «Развитие социализма от утопии к науке»: «В настоящее... время наше представление о развитии вселенной совершенно не оставляет места ни для творца, ни для вседержителя»⁸.

Многие выдающиеся достижения науки XX в. еще больше расшатали основы религиозной картины мира. В результате открытий, сделанных в области неорганической и живой природы, достижений в области общественных наук, диалектичность мироздания стала очевидной. Возникновение квантовой теории, появление специальной, а затем и общей теории относительности намного углубили понимание природы, ввели человека в мир неизвестных ему ранее реальностей. Это сделало квантово-релятивистскую картину природы, обогащенную революционными преобразованиями в астрономии, биологии и других науках, ядром научной картины мира. Эта новая научная картина мира раскрыла глубокую взаимосвязь материи и форм ее существования, дала конкретное естественнонаучное обоснование коренным положениям диалектического материализма о материи, движении, пространстве и времени. В свою очередь, применение новейших теорий физики в сфере астрономии привело здесь к фундаментальным открытиям. Было обнаружено качественное многообразие типов звезд, галактик, открыты квазары и пульсары. Эти и многие другие открытия показали, что при всем качественном многообразии макро- и микромира, имеются общие законы их развития, являющиеся существенным доказательством единства всех форм движения материи. В астрономии полностью победила идея самодвижения и саморазвития материи, объясняющая сингулярность нашей Метагалактики и подтверждающая философский принцип материального единства мира.

Большое значение имеют достижения биологической науки. Например, молекулярная генетика, определив физико-химический состав, биологическую специфику наследственных молекул, раскрыла молекулярные основы наследственности. Таким образом, была объяснена тайна воспроизводства живого. Синтез дарвинизма с генетикой привел к целостному представлению эволюционной картины мира, в которой присутствуют только естественные факторы. Современной биологической науке удалось преодолеть организмоцентрическое миропонимание эволюции, что позволило выйти за пределы вида и рассматривать процесс эволюции биосферы в целом. Объяснение на этой основе целесообразности, изменчивости в живой природе исключает все религиозно-идеалистические построения относительно божественного участия в формировании новых видов растительного и животного мира.

В результате экспериментального и теоретического исследования тайн материи, проникновения в скрытый мир первопричины макроскопических явлений наука начала порождать принципиально новые, невиданные ранее средства производства и новую технику, превосходящие самую смелую человеческую фантазию (принципиально новые генераторы энергии, компьютерная и ракетная техника и др.). Появляются новые условия, в которых человек умножает не только свои силы, с помощью которых он подчиняет природу, мир, но и его способности познавать самого себя, свое место в обществе, свою объективную общественно-природную обусловленность и роль. Особую роль в этом деле выполняют общественные науки, достижения которых становятся прочным фундаментом формирования мировоззрения, образа мысли, ценностных ориентации, отношения личности к духовной жизни общества. Они накопили богатейший багаж знаний, без усвоения которого человек был бы не в состоянии разобраться в вопросах развития человеческого общества, стать сознательным участником исторического процесса.

Однако все эти достижения науки XX в., как известно, не ведут автоматически к кризису современной религии. Объясняется это прежде всего тем, что несовместимость научных и религиозных представлений о мире сама по себе подлинную суть конфликта между наукой и религией не объясняет. Глубинный срез взаимоотношений религии и науки лежит не в плоскости знания или невежества, а связан с пластами культуры и социальной системы общества, где религия и наука удовлетворяют специфические общественные потребности и осуществляют особые социальные функции. Религия сохраняет влияние на людей не потому, что сообщает истинное знание, а потому, что соответствует мироощущению определенных социальных сил и в обобщенной «теоретической» форме выражает их интересы. Поэтому опасность для религии всегда представлял не естественнонаучный смысл того или иного открытия или закона, а то мировоззренческое, идеологическое содержание, которое из них неизбежно вытекает. Кроме того, необходимо учитывать, что церковь никогда не ограничивалась буквальным прочтением «священных книг», простым повторением их содержания. Ее мировоззренческий авторитаризм выражается, как отмечалось, в утверждении особой богословской картины мира, которая на протяжении веков модернизировалась и подгонялась под новые представления о природе, обществе и человеке. Наконец, характер взаимоотношений науки и религии нельзя понять до конца, не учитывая теневой стороны развития науки. Основной, доминирующей, хотя и не всегда осознанной целью ее деятельности, начиная с эпохи Возрождения становится постоянное и систематическое обновление технической базы материального производства – разработка общетеоретических и специальных знаний для создания технических инноваций. По мере углубления «технизации» знаний наука теряет свою первоначальную личностную ориентацию. Задачи духовного обогащения человека, развития его интеллектуального и нравственного потенциала, гуманизации условий существования и т. п. уходят на задний план. Это обстоятельство как лейтмотив пронизало полифонический строй науки, определило ее утилитарно-техницистский дух, породило антисциентистские умонастроения и благоприятную почву для расцвета различных религиозно-мистических представлений.

Реальное воздействие данных науки на представления людей зависит от того, в какой мере эти данные из суммы обезличенных высказываний о внешнем мире становятся

компонентом их мировоззрения. Однако это определяется не столько полнотой и совершенством научных знаний, сколько реальными условиями, в которых живет человек. Более того, признание неоспоримой практической эффективности науки еще не означает принятия ее в качестве доминирующего элемента мироощущения человека. Его взгляд на мир и жизненная позиция автоматически не определяются внешним воздействием. Они – результат внутренних поисков, раздумий, усвоения различных элементов культуры. Одного знания закономерностей окружающего мира недостаточно для ответа на вопросы о смысле жизни, о нормах и критериях поведения человека, о его ценностных ориентациях и жизненных идеалах. К тому же следует учитывать, что потребность людей в усвоении научных данных в качестве основы мировоззрения и потребность общества в развитии наук не всегда совпадают. Общество может культивировать в массовом сознании иллюзорные мифологические формы сознания и в то же время поощрять развитие конкретных наук. Такая ситуация характерна, к примеру, для современного буржуазного общества. В условиях социалистического общества под воздействием социальной практики и науки происходит процесс (хотя и не всегда однозначный) постепенного размывания религиозного миропонимания. При этом в комплексе религиозных представлений весьма уязвимой оказывается как раз концепция понимания мира. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, многие верующие люди не признают бессмертия души, существования загробной жизни в раю или в аду и т. д.⁹, что свидетельствует о неприятии ими религиозной картины мира в ее ортодоксальном виде. Довольно скептически относится современный верующий и к способности религии объяснить природные и общественные явления. По данным В.А. Сапрыкина, только 22,3% городских верующих из числа опрошенных ставят религию выше науки¹⁰. Согласно исследованиям, проведенным среди молодых верующих Ровенской области, около 80% опрошенных живо интересуются современными научными достижениями и открытиями, стремятся к научному познанию мира и только 20% их отвергает истинность научного познания, признает только религиозное миропонимание¹¹.

Безусловно, эта общая закономерность вытеснения религиозного миропонимания в условиях социализма проявляется не без противоречий. Она пробивает себе дорогу сквозь факторы и обстоятельства, которые могут тормозить и искажать ее конкретные проявления. К ним, в частности, относится ослабление социальных связей личности, нарушение норм социалистического общежития, инерция и консервативность бытовых традиций и многое другое. Так, под влиянием застойных процессов 70 – 80-х годов начала падать привлекательность социалистических социально-нравственных идеалов, что незамедлительно вызвало рост мировоззренческого индифферентизма, скептицизма, богоискательские проявления в искусстве и литературе, оживление «нетрадиционной» религиозности, для которой стало характерным не только причудливое переплетение научных представлений с мистикой, но и использование самой науки для обоснования религиозного миропонимания.

2. Атеистическое значение современных научных знаний

Выдающиеся открытия последних десятилетий значительно углубили понимание природы многих уже известных науке явлений, обогатили и расширили наше миропонимание в целом. Создаваемая в настоящее время наукой картина мира дает новые, более глубокие естественнонаучные и гуманитарные обоснования основополагающим принципам диалектического материализма, лежащим в основе научного мировоззрения. Современные науки убедительно доказывают, что разнообразные изменения, происходящие на любой ступени организации материи, – результат противоречий, внутренне ей присущих. Религиозная идея о внешнем сверхъестественном источнике мировых изменений не находит подтверждения ни в одном явлении ни природы, ни общества. Какие бы формы движения материи ни рассматривала наука, она всегда находит, что в них действует не устремление к некоей установленной цели, а причинная связь. Естественным фактором, упорядочивающим

и направляющим все в мире, являются объективные законы. Фиксируя связь между вещами и явлениями природы, общества, мышления и существуя в силу их внутренней природы, они действуют устойчиво и повторяющимся образом. В этом проявляется организующее начало активности материи. Не в силу разумности, божественной предопределенности, а в силу причинности и закономерности формируется та картина упорядоченности мироздания, которая иногда удивляет человека (расположение планетных орбит в Солнечной системе, электронов в атомной оболочке, физико-химических реакций в процессах живой клетки и др.).

Современные научные знания подтверждают нерушимость важнейшего материалистического принципа несотворимости и неуничтожимости материи. А если науки и прибегает в объяснении мира к таким понятиям, как, например, «начало Вселенной», «нулевой момент времени», «возраст Вселенной» и т. п., то это свидетельствует не о причастности к началу некоей нематериальной, сверхъестественной творческой силы, а о попытке объяснить некогда происшедший материальный процесс на уровне существующих знаний. В данном случае имеет место исторически возникший значительный, но временный предел человеческого познания. Ведь наука всегда функционирует и развивается в определенном социальном и культурном контексте. «...Мы можем познавать, – писал Ф. Энгельс, – только при данных нашей эпохой условиях и лишь настолько, *насколько эти условия позволяют*»¹². Развитие научного знания всегда есть смена одного, менее полного и глубокого объективно-истинного знания другим, более полным и глубоким объективно-истинным знанием, что показывает беспочвенность абсолютизации того или иного уровня полученных научных знаний и несостоятельность попыток религиозных теоретиков представить данные науки об определенном уровне строения материи как показатель наличия первично-исходных «праобъектов», созданных «рукою творца».

Особенно большим мировоззренчески-атеистическим потенциалом обладают физические, химические, биологические знания, которые в последние годы не только значительно углубили понимание природы уже известных явлений, но и ввели человека в мир новых реальностей. Под их влиянием образуется существенно новая сфера обитания человека, связанная с новым поколением машин, искусственных материалов и веществ. Созданные с заранее заданными свойствами, они предполагают глубокое проникновение в природные закономерности, применение сложнейшей технологии.

Чрезвычайно высоким является престиж такой науки, как физика. Сегодня трудно назвать область естественных наук или отрасль производства, где бы дальнейший прогресс не зависел от ее успехов. На современном этапе развития этой науки, как полагают ученые, можно ожидать открытия принципиально новых явлений и свойств материи, которые значительно изменят существующую научную «модель» мира. Прежде всего это открытия в области ядерной физики, физики твердого тела, квантовой электроники и т. д., которые не только ведут к углублению идеи бесконечности и безграничности материи, неисчерпаемого богатства ее форм, но и убедительно опровергают креационистскую модель сотворения мира. Так, на основании теоретических достижений физики осуществлена реакция ядерного синтеза, положившая начало новому направлению в технике. В настоящее время успешно ведутся поиски путей управления термоядерной реакцией, что позволит получить возможность использовать огромные запасы ядерной энергии легких элементов прямым путем, а не косвенно – через радиацию Солнца. Советские ученые, решая эту сложнейшую задачу, получили на установке «Токамак-10» высокотемпературную плазму, которая в течение определенного времени поддерживается магнитным полем. Это открыло возможности опытно-конструкторского освоения термоядерных реакторов, которые могут обеспечить человечество энергией на много миллионов лет.

Появление сложнейших астрофизических приборов позволило проникнуть в глубь «космических» видов материи, дало возможность еще более аргументированно доказать постоянное развитие и эволюцию мегамира. Современные ученые зафиксировали процесс образования космических тел, который имеет место и сейчас. В частности, академик

В.А. Амбарцумян открыл так называемые звездные ассоциации и доказал их молодость, что опровергает известное библейское утверждение о сотворении мира богом. Не статичный, завершённый, неизменный, с законченным иерархическим порядком космос, а эволюционирующая, расширяющаяся, «взрывающаяся» Вселенная – таким сегодня представляет универсум астрономия. Источником непрерывных изменений в космосе является процесс самодвижения материальных объектов в результате действия внутри них выступающих в единстве противоположных сил и процессов, что свидетельствует о подчинении эволюции космических тел естественным законам природы. Многочисленные данные современной астрономии показывают, что при всем качественном многообразии поколений космических систем имеются общие естественные законы их эволюции как материальных образований, проявляющиеся на мега-, макро- и микроуровнях. Это доказывает материальное единство космической материи. Открытие же новых космических объектов (пульсаров, квазаров), которые имеют весьма парадоксальные свойства и сложную структуру, а также открытие «черных дыр», или так называемого гравитационного коллапса, хотя и вызывает определенное оживление среди некоторой части теологов и в силу их «выхода» за пределы общепринятых принципов и представлений, свидетельствует лишь о том, что нет границ в научном познании многогранной и бесконечной Вселенной. Современные достижения в физике и астрономии сопровождаются коренной ломкой прежних представлений и заменой их новыми, ведут к углублению идеи бесконечности и безграничности материи, неисчерпаемого богатства ее форм и имеют исключительное атеистическое значение.

Все глубже и шире воздействуют на различные сферы жизни общества биологические знания. Активное участие их в решении глобальных проблем современности и важнейших социальных задач способствует «гуманизации» биологии, ее «движению» к гуманитарным наукам. На этой основе быстро возрастает атеистический потенциал биологии, ее вклад в обогащение научной картины мира. Мировоззренческая и практическая значимость этой науки выражается и в формировании целой ветви наук, изучающих живое на молекулярном уровне, среди которых особенно велика роль молекулярной генетики. Многие стороны жизни (источник упорядоченности, организованности в процессах жизнедеятельности, наследственность и др.) стали объяснимыми благодаря прежде всего этой науке. Еще совсем недавно были расшифрованы принципы строения основного вещества наследственности – знаменитой двойной спирали ДНК, а ученые уже научились перекраивать ДНК по своему усмотрению, манипулировать ее главными элементами – генами, получая искусственные, или, как принято говорить, рекомбинантные генетические молекулы. Это открыло возможность вмешательства в наследственный аппарат не только растений, но и животных, создания микроорганизмов, обладающих рекордной продуктивностью (например, продуцентов антибиотиков или кормового белка), в растениеводстве – получение принципиально новых гибридов с высокой урожайностью и максимальной устойчивостью к неблагоприятным факторам среды.

Доказав возможность искусственного синтеза человеком наиболее простых белковых систем (элементов живого), современная биологическая наука полностью исключает факт существования и функционирования каких-то особых «жизненных факторов», «жизненной силы», с помощью которых богословы пытаются лишить «мертвую» материю способности к самодвижению и представить возникновение жизни и ее эволюцию как результат божественного творения. Данные о живой природе, полученные путем экспериментального изучения огромного фактического материала, внедрения в биологию методов физики, химии, математики, разработки новых методов исследования и принципов теоретической интерпретации, позволяют значительно конкретнее, чем раньше, представить механизм зарождения живой материи из хаоса, которым была миллиарды лет назад Вселенная. На основе этих данных создается комплексная научная модель живого как материальной системы, которая обладает сформировавшейся в ходе эволюции способностью к самоорганизации, к переработке наследственной информации, ведущей к возрастанию

организованности структур системы. Регулятивная способность оказывается свойством, возникающим в самой материи, а живое выступает как саморегулирующая, накапливающая наследственную информацию материальная система, способная к прогрессивному развитию без каких-либо надматериальных факторов. «Характерным примером здесь может служить, – пишет академик А. Мигдал, – возникновение такой сложнейшей структуры, как двойная спираль ДНК. Когда температура вещества была еще достаточно высокой, стали образовываться отдельные молекулы. Затем, по мере охлаждения, молекулы стали собираться в нити, что было невозможно при более высокой температуре. В конце концов молекулы собираются в строго определенном порядке: звено нити с «неправильной» молекулой имеет меньшую энергию и будет разрушено тепловыми ударами. Так будет происходить до тех пор, пока не получится «правильная нить». Энергия «разлипания» нитей в двойной спирали в несколько раз меньше, чем энергия разрыва одной нити, поэтому при дальнейшем охлаждении нити начнут свиваться в двойную спираль с «правильным» расположением молекул. Достаточно, чтобы возникли сложные молекулы, – и двойная спираль образуется сама собой»¹³.

Большое атеистическое значение приобретают выводы из анализа психических явлений. Механизм и основные закономерности высшей нервной деятельности были раскрыты еще в начале XX в. выдающимися русскими физиологами И.М. Сеченовым, И.П. Павловым. Обосновав диалектико-материалистический взгляд на сознание как свойство высокоорганизованной материи, их учение нанесло неотразимый удар по религии, в частности по важнейшему религиозному догмату о нетленной бессмертной душе, якобы «одушевляющей» тело и распоряжающейся всей духовно-нравственной жизнью человека. Современные достижения физиологии, медицины, кибернетики позволяют не только проникнуть в сущность разумной психической деятельности, но и моделировать отдельные ее наиболее важные процессы. С помощью кибернетики, изучающей процессы управления в сложных динамических системах, удалось понять многие физиологические процессы человеческого мозга – сложнейшей «кибернетической системы», состоящей более чем из 14 млрд. нейронов (нервных клеток). На этой основе был сконструирован «механический» мозг, то есть смоделирован сложный процесс умственной деятельности человека. И хотя компьютер всегда будет оставаться машиной, то есть не может мыслить в буквальном значении этого слова, все же его создание не только расширяет познавательные возможности человека, но и опровергает свойственную религии дихотомию – абсолютную разницу между творцом и его творением.

Характерной особенностью современной науки в целом, определяющей в значительной мере ее атеистический потенциал, является возникновение в ней признаков новой целевой ориентации производимых знаний. Несмотря на господствующую еще в науке «технизацию», сегодня здесь появляется все больше признаков начавшегося фронтального поворота научных знаний к человеку. Личностная ориентация науки постепенно становится ее характерной чертой. Наряду с бурным развитием фундаментальных наук, питающим посредством техники нужды материального производства, наращивают темпы развития гуманитарные науки, которые потеряли свой «царственный престиж» в доиндустриальный период. Поднимается их роль и значение в формировании миропонимания. Дифференциация и интеграция современного научного знания, представляющие две противоположные и взаимосвязанные стороны единого процесса развития науки, все более детерминируют превращение естественных и гуманитарных наук в целостную систему знаний. Образуется естественная, обусловленная природой вещей «непрерывная цепь от физики и химии через биологию и астрономию к социальным наукам, цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве лишь по произволу»¹⁴.

Отчуждение человековедения от естествознания, начавшееся с первой индустриальной революцией, было, очевидно, явлением временным, хотя и исторически неизбежным. Естествознание было вынуждено «довершить обесчеловечивание человеческих отношений», но оно же, ворвавшись в человеческую жизнь посредством техники, преобразовало ее и тем

самым «подготовило человеческую эмансипацию». К. Маркс видел в этом движущееся противоречие, которое должно неизбежно разрешиться тем, что «впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»¹⁵. И это закономерно, познание природы не может быть целостным, достаточно глубоким и адекватным, если из нее устраняется и ей противопоставляется существеннейшее качество развитой материи, если «мертвая материя» анализируется сама по себе, а не как сфера «преджизни», «предразума». Развитая структура науки должна, очевидно, отражать структуру уровней организации материи в генетической и логической взаимосвязях. Разумная жизнь является воплощением эволюции материи. Более высокий уровень организации материи содержит в себе в «снятом виде» предшествующие и есть ключ к постижению низших уровней. Ноосфера закономерно должна, как писал В.И. Вернадский, превратиться в общую проблему всех наук. Цивилизация «культурного человечества», являясь формой организации новой геологической силы, всеми своими корнями связана с биосферой, без которой она немыслима»¹⁶.

Интегральный характер приобретают не только внутренние, но и внешние связи современных наук. Если «технизированная» наука нередко отчуждена от самих непосредственных производителей, то в настоящее время намечается обратная тенденция: научные знания все в большей степени воплощаются не только в предметных, но и в личностных элементах производительных сил. Интеллектуальное развитие совокупной рабочей силы общества выдвигается на первый план как фактор, определяющий технологический, экономический и социальный прогресс общества. Становится очевидным, что даже с точки зрения экономической эффективности «личностное» воплощение науки более существенно, чем техническое.

Таким образом, постепенно созревают благоприятные условия для разрушения той платформы религии, которая была тесно связана с «мировоззренческой ограниченностью» технически ориентированной науки. Человечески ориентированная наука отвоевывает у религии то «жизненное пространство», которое не могло быть заполнено наукой вчерашнего дня, несмотря ни на какие ее достижения и успехи. А формирующийся единый целостный организм или континуум науки ведет к тому, что религии противостоят не отдельные разрозненные естественные и гуманитарные науки, а цельная, глубоко взаимосвязанная, гуманоцентристская система знаний. Она будет наносить по религиозному миропониманию не локальные удары, а разрушать весь его механизм представлений о Вселенной, о жизни, человеке, разуме, обществе.

Многовековая история развития наук о природе и обществе подтверждает постоянство и неразрывность их связи с материализмом и атеизмом. И связь эта закономерна: и наука, и материализм отражают мир таким, каков он есть в действительности, не оставляя в нем места каким-либо сверхъестественным силам. Совпадают и их главные цели – освобождение человека от всех форм социального и духовного гнета, всестороннее и гармоничное развитие его высших социальных потребностей и духовно-нравственных начал.

Расширяя и углубляя знания человека, устраняя его зависимость от стихийных сил природы, наука продолжает оставаться одним из важных факторов преодоления религии. Результаты социологических исследований уровня и характера религиозности населения, проведенные в 60 – 80-х годах в ряде республик и областей советской страны, свидетельствуют, что под воздействием научно-технического прогресса постоянно уменьшается влияние религии на различные слои и группы населения. Значительная часть населения страны, в особенности молодежи, разделяет атеистические убеждения.

Социологические исследования показывают также, что в ценностных ориентациях верующих, прежде всего в сфере трудовой деятельности, происходят существенные сдвиги, обусловленные ростом их общеобразовательного и культурного уровня. Под влиянием научно-технического прогресса, во-первых, сужается диапазон явлений окружающей действительности, которые воспринимаются и оцениваются верующими в мистическом

ореоле таинственности и сверхъестественности. Во-вторых, происходит деформация религиозных представлений. При этом, как упоминалось, наиболее уязвимыми оказываются религиозные взгляды на окружающую природу, происхождение и развитие Земли и др. Соответствующие религиозные представления все более интенсивно вытесняются из сознания верующих научными и стихийно-материалистическими взглядами. В-третьих, существенно меняется повседневное поведение верующего человека. Мотивация его поступков, базирующаяся на религиозной вере, сталкивается и отступает на второй план перед мотивацией поведения, основанного на реальном жизненном опыте, где достовернее оказываются принципы научного миропонимания. Растет доля образованных верующих, в орбиту их размышлений включается все больший круг разного рода философских, нравственных и эстетических проблем. Повышается внимание к фундаментальным мировоззренческим вопросам.

Опрос общественного мнения, проведенный в 1988 г. в г. Москве, подтверждает известную тенденцию: чем выше уровень образования, тем слабее религиозность, в особенности в ее упрощенных проявлениях. Данные исследования свидетельствуют о том, что наименьшей религиозностью отличается прежде всего научно-техническая интеллигенция¹⁷. Доминантой мировоззрения большинства советских людей становится научное миропонимание, осознание личностью собственной сущности и особенностей жизнедеятельности в единстве с социальными и природными условиями функционирования общества, исключающее веру в сверхъестественные силы. При этом, как показывают результаты социологических исследований в различных регионах СССР, при всей сложности и противоречивости религиозной ситуации в стране существует устойчивая тенденция формирования научно-материалистического миропонимания и готовности к активным действиям на его основе у значительной части населения. Безрелигиозная и атеистическая ориентация стала одним из определяющих факторов общественного сознания, что предопределяет в целом сужение религиозного воздействия на духовные процессы общества.

Все это, однако, не означает, что в условиях советской страны формирование научно-материалистического мировоззрения происходит автоматически, стихийно. Жизнь убеждает, оно не складывается в сознании людей без специальной образовательной деятельности, всесторонне раскрывающей и обосновывающей материалистические, атеистические идеи о мире и человеке. Для того чтобы сделать эти идеи достоянием всех, важна широкая популяризация принципиальных достижений естественных и обществоведческих наук с обязательным раскрытием тех мировоззренческих выводов, которые из них вытекают. Наука сама по себе не исключает религию из жизни общества. К тому же современная научная картина мира остается часто малодоступной пониманию широких масс ввиду абстрактной логико-математической формы ее выражения, в то время как известные религиозные формулы «так бог создал» или «пути господни неисповедимы» усваиваются без какой-либо труда. Поэтому религия может еще весьма прочно держаться на уровне обыденного, массового сознания, ссылаясь на «реализм» эмпирического сознания.

Нельзя игнорировать и тот факт, что религиозная вера индивидуальна. Она формируется как вывод из собственного житейского опыта, и обезличенные научные знания далеко не всегда способны повлиять на личностное мировосприятие. Реальное воздействие научного прогресса на представления людей зависит от того, в какой мере наука из суммы обезличенных данных о внешнем мире становится органическим компонентом их мировоззрения. А это, в свою очередь, определяется не столько совершенством и богатством таких знаний, сколько реальными условиями, в которых живет человек.

История развития человечества свидетельствует, что прогресс научных знаний сам по себе никак не обеспечивает разумного, гуманного развития общества. Гуманизация общественных процессов и внутреннего мира человека зависит от совместной гармонической согласованности всех форм духовной активности человека. Безусловно, эта гармонизация – идеал будущего, достижимого разумной созидательной деятельностью самого человека и исключающего любые проявления сциентизма. К тому же развитие

современного общества, которому сопутствуют многочисленные, трудно поддающиеся контролю социальные силы в сочетании с идеологией сциентизма, столкнулось с катастрофическим экологическим состоянием окружающей среды, засилием экстенсивных методов производства, резким снижением этических и эстетических показателей культуры, возрастающим влиянием технократической психологии. Неслучайно осознание социальной значимости науки на уровне массового сознания приводит нередко к убеждению, что наука и техника являются источниками социального зла, ставящего под вопрос будущее человеческого рода. При этом выход усматривается в поисках и защите духовных преобразований, отличных от науки, в обращении к нерационализируемым сферам человеческого опыта, связанным с религиозными учениями. Все это, безусловно, находит широкий отклик в модернизируемых доктринах богословов и церковников, которые возникшие сомнения в векторе движения человеческой культуры в целом и науки в частности умело используют для «сведения счетов» с «гордыней» разума, для обоснования ограниченности познавательных способностей человека, наделяя при этом признаком прогрессивности религиозное миропонимание.

Ситуация обостряется и тем, что научно-технический прогресс порождает такую особенность религиозного сознания, как включение в него различного рода мифов и вымыслов, возникающих в качестве побочных отходов развития науки (феномен НЛО, телепатии и т. п.). Слияние религиозных иллюзий с продуктами околonaучного «творчества» придают религиозному сознанию наукообразный характер и затрудняют формирование научного миропонимания.

Случается, что и профессионально компетентные люди, специалисты воспринимают лишь «фактический материал» научной картины мира, не делая из него соответствующих мировоззренческих выводов, а потому в житейской среде могут придерживаться религиозной ориентации. Это свидетельствует о том, что никакое «чистое» естествознание, а частично и обществоведение, в особенности при современной специализации и дифференциации научных знаний, не могут сами по себе подвести к научному мировоззрению. Нужен комплексный подход к пропаганде научных знаний с обязательным акцентом на их мировоззренческие выводы и обобщения, пропаганды научно-материалистического мировоззрения через отдельные отрасли конкретного научного знания.

Говоря о роли науки в процессе преодоления религии, необходимо еще раз подчеркнуть, что основу последней в любом обществе составляют не отсутствие соответствующих научных знаний, не невежество человека и не софистическая ловкость религиозных модернистов, а собственный опыт людей, осознание и переживание каждодневного бытия, его противоречивости и «саморазорванности». Если сохраняется «фактическая основа религиозного отражения действительности», то продолжает «существовать и ее отражение в религии»¹⁸. Социалистическое общество у нас в этом отношении не является исключением. «Бытие религии» в нем также детерминировано «бытием несовершенства». Конечные причины существования и воспроизводства религиозных представлений и здесь восходят к объективным противоречиям, существующим в обществе, к несовершенству социальных отношений в нем, к невозможности полностью удовлетворить материальные и духовные потребности людей. Как было подчеркнуто в редакционной статье журнала «Коммунист», «миллионы верующих различных вероисповеданий – не досадный промах истории, а реальность» и «наша действительность, не книжная, а подлинная, такова, что в ней существуют религиозные потребности и, следовательно, призванная удовлетворять их церковь»¹⁹. И пока будут сохраняться такие потребности, одно лишь распространение научных знаний не может привести к их преодолению. Оно будет осуществляться по мере создания таких условий жизни людей, которые смогут обеспечить формирование подлинно богатого и свободного человека, не нуждающегося в религиозном восполнении, сделают общедоступными светские способы удовлетворения тех потребностей, на которых веками специализировалась религия.

Опираясь на научные знания, раскрывая их атеистический потенциал, марксистско-

ленинский атеизм призван формировать у человека атеистическую культуру, которая является составной частью культуры мировоззренческой. Атеистическая культура личности – это не только знание религии и атеизма, умение дать им научное объяснение, осознание неприемлемости религии и понимание необходимости выработать у себя научный взгляд на мир. Она выражается также в жизнедеятельности, в поведенческих актах: способах и формах удовлетворения духовных потребностей, отношении к различным обычаям, обрядам, традициям, памятникам прошлого, характере выражения своей атеистической позиции в обыденных делах, межличностном общении с верующими и неверующими²⁰. Эта культура не нигилистична, а пропитана высоким интеллектуальным, духовным смыслом, основана на глубоких нравственных началах.

Литература

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-е изд. – Т. 49. – С. 109.
- ² За гранью науки — наука... // Наука и религия. – 1988. – №12. – С. 6.
- ³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд., – Т. 3. – С. 3.
- ⁴ Дышлевый П.С. Яценко Л.В. Научная картина мира и мир культуры // Научная картина мира: Логико-гносеологический аспект. – Киев, 1983, – С. 36.
- ⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 346–347.
- ⁶ Кримський С.Б. Наука в контексті культури // Філософська думка. – 1986. – № 1. – С. 20.
- ⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 349.
- ⁸ Там же. – Т. 22. – С. 303.
- ⁹ Утвердження науково-матеріалістичного світогляду. – К., 1977. – С. 76–78.
- ¹⁰ Сапрыкин В.А. Верующие в современном городе // Наука и религия. – 1987. – № 2. – С. 7.
- ¹¹ Материалы конкретно-социологических исследований кафедры философии Украинского института инженеров водного хозяйства. – Т. 1. – 1989. – С. 8–9.
- ¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 556.
- ¹³ Мигдал А. Кто спасет нас, если мы сами стали на край пропасти? // Наука и религия. – 1987. – № 6. – С. 51.
- ¹⁴ Планк М. Единство физической картины мира. – М., 1966. – С. 183.
- ¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1956. – С. 595–596.
- ¹⁶ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – Размышления натуралиста. – М., 1977. – Кн. 2. – С. 31–33.
- ¹⁷ Маринов В. Три вопроса о религии // Наука и религия. – 1989. – №7. – С. 18.
- ¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 329.
- ¹⁹ Социализм и религия // Коммунист. – 1986. – № 4. – С. 122.
- ²⁰ Онищенко А.С. Научный атеизм и мировоззренческая культура личности // Научное мировоззрение и социалистическая культура. – Киев, 1988. – С. 204.